

УДК 323 ББК Ф3(2)8

Мурзина Диляра Шамилевна –
к.полит.наук,
Казанский национальный
исследовательский технологический
университет, г. Казань
e-mail: MulyukovaDi@yahoo.com

ИДЕОЛОГИЯ ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: идеология, регион, Татарстан, нация.

В 1990-е годы в результате отсутствия общенациональной идеологии в стране ряд политических субъектов приступил к разработке собственных идей, представляющих интересы определенных социальных групп. Процесс идейного размежевания происходил как на уровне федерального центра, так и на уровне субъектов федерации.

В статье проведен анализ идеологии татарских националистических организаций в Республике Татарстан, которые выступили в этот период значимым политическим субъектом, а также характера изменений этой системы идей, возникших в результате смены вектора в рамках развития государственно-территориального устройства страны.

Следует отметить, что современное татарское национальное движение в Татарстане делится на умеренное и радикальное крыло. В дальнейшем под термином «татарское национальное движение» мы будем понимать умеренное крыло, которое придерживается официальной риторики и выступает за сохранение формальных атрибутов суверенитета республики, а под термином «татарское националистическое движение» – радикальное крыло, где большинство организаций настроены оппозиционно [11, с. 96]. Предметом нашего исследования стала идеология татарских националистических организаций, поскольку они представляют собой общественную опасность.

Деятельность татарского национального движения, как ее умеренного, так и радикального крыла, в 1990-е годы в Республике Татарстан, в том числе и ее идеологический аспект, становилась предметом исследования таких авторов, как Г. Абдуллин [3], Р.М. Амирханов [4], Д.М. Исхаков [10], Р.М. Гибадуллин [6], А.Г. Галлямова [5] и других. Модификация деятельности татарского националистического движения в нулевые годы XXI века отчасти рассматривалась в рамках исследований региональной политики (С.А. Сергеев и З.Х. Сергеева [13], Д.Ш. Мурзина, В.Т. Сакаев и В.С. Горшунов [11],

Сулейманов Р.Р. [14]). Однако, трансформация идейной платформы татарского националистического движения, возникшая в нулевые годы XXI века, ранее не становилась самостоятельным предметом изучения.

В 1990-е годы татарские националистические организации (ТОЦ, Иттифак, «Азатлык», партия «Ватан» и другие) активно пропагандировали радикальные этнополитические идеи. В условиях политической нестабильности этого периода и отсутствия наднациональной идентичности в стране, национальные идеи мобилизовали массы. В 2000-е годы начал меняться характер взаимодействия регионов и федерального центра, вместе с этим Республика Татарстан стала утрачивать ряд преимуществ, возникших в результате двустороннего взаимодействия региональной и федеральной власти, прежде всего в ходе реализации норм, закрепленных в договоре о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, заключенном в 1994 году [1]. Произошедшая социально-политическая трансформация в регионе повлияла на характер идей, пропагандируемых татарскими националистическими организациями.

Любая идеология, ставящая целью защиту тех или иных социальных интересов, содержит ряд классических сюжетов, оказывающих воздействие на сознание граждан, которые часто соответствуют архетипическим образам. Далее будет показано, как классические сюжеты идеологии татарских националистических организаций в Республике Татарстан менялись под воздействием социально-политической трансформации региона в 2000-е годы.

1) Образ «мы» обуславливает формирование групповой идентичности. В республике татарские националистические организации первоначально формировали свою базу по национальному принципу. Но в 2000-е годы, во времена относительной политической и социально-экономической стабилизации, националистические идеи перестали пользоваться спросом. По данным социологических опросов, большинство населения на современном этапе рассматривает межнациональные отношения как стабильные [15]. В это время татарские националистические организации переходят к расширению социальной базы. Главным критерием принадлежности к «своей» группе становится лояльность к пропагандируемым идеям.

Еще одним ресурсом для обретения социальной базы татарских националистических организаций стало обращение в религиозной проблематике. Ислам, по их мнению, является неотъемлемой составляющей татарской идентичности, что отчасти нашло отражение и в идеологии этих организаций. В 2000-е годы исламизация идейного содержания деятельности татарских националистических организаций продолжается, что ярко отражается в информационном контенте их групп в социальных сетях.

2) Образ «врага». В региональных идеологических схемах чаще всего факты принятия непопулярных политических решений, проведения неудачных

реформ объясняются вмешательством во внутренние дела главного виновника всех бед – федерального центра. Наряду с этим образом в массовое сознание региональной общности внедряется образ «жертвы»: регион якобы постоянно терпит ущемления, недостаточно выделяется ресурсов на поддержание уникальности его самобытной культуры и т.д. [12, с.68]. По словам Л. Гудкова, «комплекс жертвы» в данном случае срабатывает как механизм переживания травматического опыта советского прошлого. «Возникает нерационализируемая гордость народа за «выживание» в нечеловеческих условиях труда и страха, за терпение и страдание» [7, с.103]. Если после подписания договора о разграничении полномочий в 1994 году накал напряженности с федеральным центром значительно снизился, то в 2000-е годы общенациональный курс на устранение диспропорций в уровне социально-экономического развития, а также изменение отношений в рамках межбюджетного федерализма вызывают крайнее недовольство в среде татарских националистических организаций: повсюду звучат обвинения федерального центра в империализме, колониализме, нарушении принципов федерализма и т.д.

Члены татарских националистических организаций также традиционно критично настроены по отношению к политической элите республики, осуждая его в «непоследовательности и нерешительности в достижении реальной независимости Татарстана»[13, с.124], в бездейственной позиции в период ущемления суверенитета региона в 2000-е годы и в отстаивании прав татарского народа. Наряду с этим в 2000-е годы в официальном дискурсе укореняется феномен «татарстанскости»[2], который говорит о намерении региональных властей сформировать наднациональную региональную идентичность, что, в свою очередь, встречает резкую критику со стороны татарских националистических организаций.

Образ «врага» четко представлен во всех идеологиях националистических организаций, и в отношении него существует относительное единство. Главным виновником неблагоприятного положения татар в республике и в стране в целом объявляется федеральный центр и проводимая им политика в отношении субъектов федерации и нерусского населения. В некоторых организациях этот круг расширяется либо отличается незначительно. К примеру, организация «Правые татары», наряду с обвинениями действующей федеральной власти в ассимиляции татар республики, включает в состав образа врага и маргинальных представителей русской нации: «имперцев, фашистов, шовинистов, тех, кто считает, что народы населяющие Россию не имеют права на самоопределение и свободу» (данная группа именуется как «русня»), а также все псевдоорганизации, деятельность которых направлена против Татарского языка, культуры и народа» [9].

3) Образ «Золотого века», создавая позитивный образ будущего социально-политического устройства, позволяет снизить уровень социальной

напряженности, возникающей вследствие роста неудовлетворенных потребностей на данный момент.

В идеологии татарских националистических организаций отсутствует единство в отношении образа «Золотого века» республики: часть из них устремлена в будущее, и рисует несуществовавший ранее образ и статус республики. Так, к примеру, «Исламское движение Северной Евразии» устанавливает своей целью создание «Даруль-ислама», в котором Ислам будет господствующей религией, президентом России станет мусульманин, а территория Татарстана объявляется «территориальным плацдармом этого проекта» [16]. Часть организаций устремлена в прошлое – в периоды татарской государственности либо период обретения суверенитета Татарстана и действия первого договора о разграничении полномочий.

Исследование показало, что в идейном плане современное татарское националистическое движение в республике не представляет собой единого фронта. Наблюдаются весомые отличия от организации к организации, как в постановке целей, так и в способах их достижения. Однако есть и сходные черты в отношении их идеологий: их нельзя назвать сугубо этнонациональными, так как в требованиях каждой из них присутствуют политические мотивы.

В 2000-е татарские националистические организации скорее приспособляются к социокультурным изменениям, нежели задают собственные тренды. Отсутствие проактивной позиции в идеологической работе приводит к тому, что многие актуальные вопросы остаются вне поля зрения татарских националистических организаций, что также способствует падению спроса на националистические идеи. В ответ на это происходит усиление радикализации идей, превращение их из защитников «национальных» интересов в маргинальную группу, что является главным следствием социальной трансформации региона в 2000-е годы. В интернете все больше молодых людей имеет возможность ознакомиться с националистическими идеями. Особенности молодежного сознания, такие как нигилизм по отношению к традиционным устоям и экстремизм в разных формах его проявления, по мнению авторов, лишь усугубляют ситуацию, поскольку превращают молодежь в наиболее вероятный источник пополнения рядов радикально настроенных организаций [8, с.40].

В условиях, когда официальная политика республиканского руководства в Татарстане направлена на строгое соблюдение этнонационального паритета, выстраивание межнационального и межконфессионального диалога идеологическая повестка дня татарского националистического движения способна дестабилизировать ситуацию. Таким образом, изучение пропагандируемых им идей требует в дальнейшем особого внимания, как со стороны экспертного сообщества, так и со стороны органов государственной власти.

Список литературы:

1. «Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» (Подписан в г. Москве 15.02.1994) // «Вестник ВАС РФ». – N 6. – 1994.
2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.12.2014 N 1004 «О Концепции имиджевого образа (бренда) «Историко-культурное наследие Республики Татарстан «»
3. Абдуллин Я.Г. Татар халкы тарихында ислам һәм хәзерге заман (Ислам в истории татарского народа и современность) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. В 2-х частях. – 2 ч. – Казань, 1993. – С. 142–149.
4. Амирханов Р.М. Татарская национальная идеология: история и современность // Панорама-форум. – 1996. – №1 (4). – С.29–31
5. Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). – Казань: Магариф, 2010. – 223 с.
6. Гибадуллин Р.М. Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988-1992). – Казань: Изд-во Казанского университета, 1998. – 176 с.
7. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов / Л. Гудков. М.: Новое литературное обозрение. – 2004. – 816 с.
8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. - №5. – Май 2008. – С. 37–47
9. Интервью / Правые татары [Электронный ресурс] URL: <http://www.libfront.org/2013/pravie-tatari> (дата обращения: 29.08.2017).
10. Исхаков Д.М. Современный национализм татар // Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника. В 3-х томах. – Т.2. – М., 1998.– С. 11–38.
11. Мурзина Д.Ш., Горшунов В.С., Сакаев В.Т. Новые тренды в развитии татарского националистического движения в Республике Татарстан // Вестник Пермского университета. Серии: История и Политология. – №2. – 2017. – С. 94–108.
12. Мурзина Д.Ш. Мифотворчество региональных политических элит России: монография/ Д.Ш. Мурзина; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т; Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. – 201 с.
13. Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Татарский этнонационализм в республике Татарстан: от рассвета до заката // ПОЛИТЭКС. – № 1. – 2009. – С. 116–127.

14. Сулейманов Р.Р. Наиль Набиуллин и Союз татарской молодежи «Азатлык»: закат молодежного татарского национализма? <http://www.gumilev-center.ru/nail-nabiullin>

15. Трофимов В. Кризис сказался на межнациональных отношениях в Татарстане, но 80% жителей уверены, что живут в спокойной обстановке [Электронный ресурс] URL:<http://www.gumilev-center.ru/> (дата обращения: 30.06.2017)

16. Страница организации «Исламское движение Северной Евразии» URL: <https://twitter.com/orda1313>